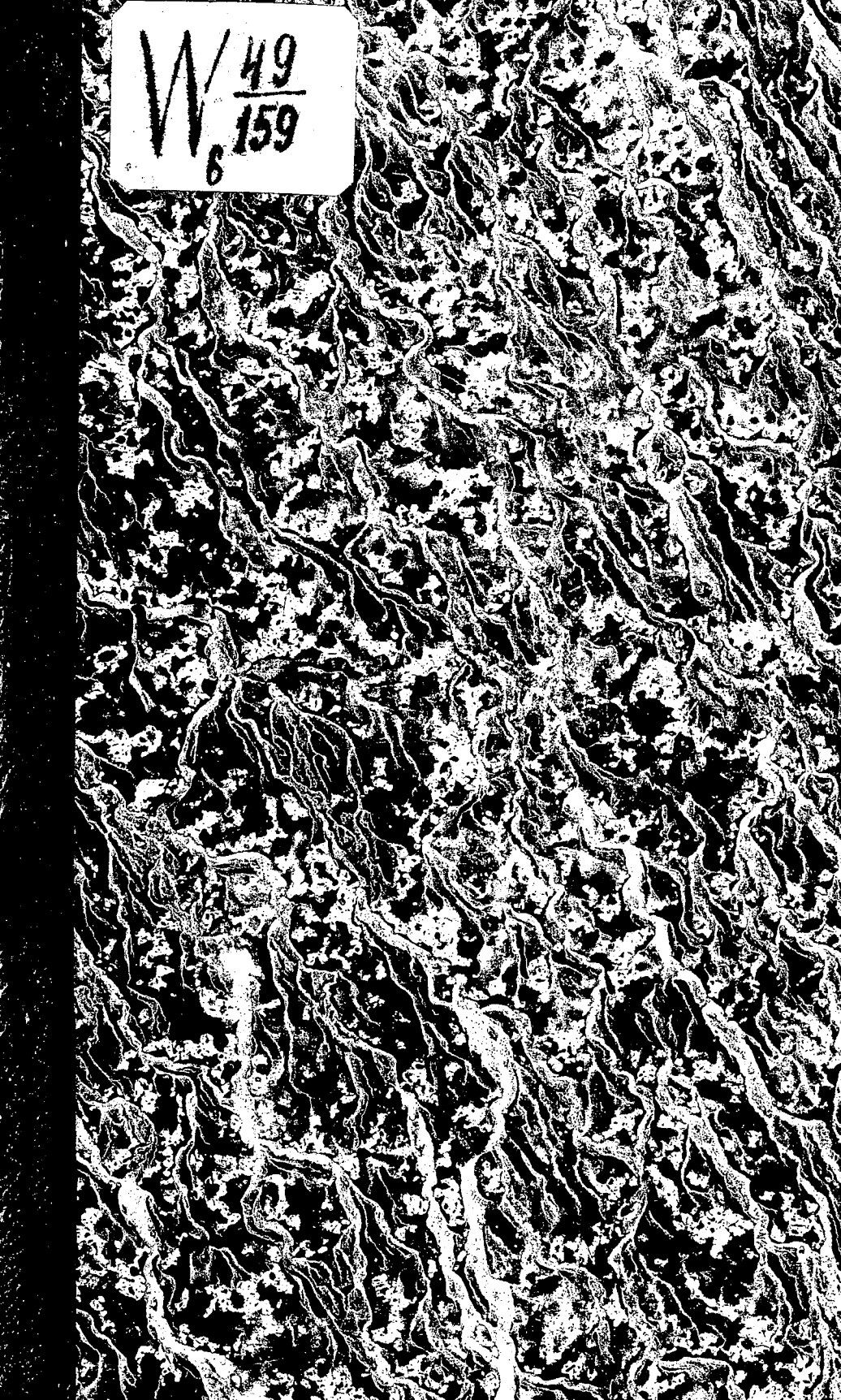

W/49
6 159

АРХИВЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ

ДО РОССІИ.

1859.

КНИГА ШЕСТАЯ (СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ).

С.-Петербургъ.

1861.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. О силѣ и дѣйствіи Свода **ГРАФА М. М. СПЕРАНСКАГО.**
- II. О законахъ земскихъ **ЕГО ЖЕ.**
- III. Объ учрежденіяхъ, относящихся
до экономіи государственной и
правпѣлственной **ЕГО ЖЕ.**
- IV. О Жупныхъ судахъ, изслѣдов.
и Иртышка . Перев. съ чешскаго. **А. ШТЕЙНФЕЛЬДА.**
- V. Отрывокъ изъ неопубликованнаго сочиненія:
«Вліяніе земледѣлія на государственное богатство» **И. В. САБУРОВА.**
- VI. Устюжна **Е. А. ПОЛИВИНА.**
- VII. Третья книга путешествія въ Россію
Олеарія, главы XX—XXXI.
Переводъ **А. МИХАЙЛОВА.**
- VIII. Указатель матеріаловъ и изслѣдованій
по исторіи русскаго права,
изданныхъ до 1856 г.
- IX. Постановленія Петра Великаго о
заповѣдныхъ лѣсахъ . . . Сообщ. **А. И. АРТЕМЬЕВЫМЪ и**
Н. А. ПОПОВЫМЪ.
- X. Книга столовая Суздальскаго Покровскаго
дѣвичьяго монастыря,
1685 г. **К. Н. ТИХОНРОВО.**

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- I О лѣсныхъ порубкахъ и о мѣрѣ
взысканія **Г. К. РЫПИНСКАГО.**
 - II Дополненіе къ статьѣ: «Объ условіяхъ
найма земель» **Х. П. КОЗЛОВА.**
 - III. Объ одномъ изъ направленій юридической
практики въ примѣненіи уголовныхъ
законовъ. Съ франц. . **К. С.**
Монографія:
Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ
въ Русской Правдѣ (окончаніе) . **Н. И. ЛАНГЕ.**
-

АРХИВЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ

ДО РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Калатовымъ.

КНИГА ШЕСТАЯ (СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ).

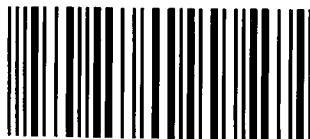
С.-Петербургъ.

—
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, февраля 16 дня 1861 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

2007065960

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Гг. подписчики на Архивъ 1859 года получаютъ безденежно сверхъ «Исслѣдованія о сельскомъ сословіи въ Россіи», въ двухъ томахъ, еще «Дополненіе», которое будетъ заключать въ себѣ окончаніе статей, начатыхъ въ семъ изданіи, именно: повѣсти «Сынъ» *Н. И. Костомарова*, статьи моей: «Юридическіе обычаи крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ», и «Обозрѣніе законовъ за 1859 г.»; почему покорнѣйше прошу имѣющихъ билеты на Архивъ означеннаго года, при выдачѣ имъ настоящей книги, требовать новые билеты отъ книжныхъ магазиновъ, въ коихъ они подписались, на полученіе упомянутыхъ приложений.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ НИКОЛАЙ КАЛАЧОВЪ.

О СИЛѢ И ДѢЙСТВІИ СВОДА.

Какую силу и дѣйствіе будетъ имѣть Сводъ въ производствѣ дѣлъ? Какое мѣсто долженъ онъ занимать въ порядкѣ управленія и суда? Долженъ ли онъ быть признаваемъ какъ законъ, или какъ руководство къ познанію закона?

Соберемъ прежде главныя черты о существѣ Свода, въ первыхъ двухъ частяхъ сего изложенія означенныя, чтобъ тѣмъ удобнѣе опредѣлить силу вопроса.

I. Намѣреніе Петра Великаго при учрежденіи первой Коммисіи безъ сомнѣнія было замѣнить своднымъ уложеніемъ всѣ дѣйствовавшіе тогда законы. Другаго понятія о семъ и имѣть тогда было невозможно. Оно явствуется изъ самыхъ словъ первоначальнаго указа.

II. То же самое понятіе положено было въ основаніе и при началѣ работъ въ 1826 году.

III. Какъ въ раздѣленіи законовъ на главныя ихъ составы, такъ и въ распредѣленіи предметовъ въ каждой книгѣ и въ каждой главѣ, первымъ правиломъ, первую цѣлью было практическое ихъ употребленіе въ видѣ закона. Для сего подробности самыя мелкія, распоряженія самыя малозначущія изыскиваемы и вводимы были въ составъ Свода съ такимъ же тщаніемъ, какъ и законы первостепенные.

IV. Самое большее число статей Свода изложены самыми тѣми словами, какъ онѣ находятся въ текстѣ закона, безъ малѣйшей перемѣны и сокращенія. Статьи, конхъ нельзя было изложить тѣми же словами, потому что онѣ составлялись изъ многихъ указовъ, излагались однакоже не сокращенно, но въ полномъ ихъ смыслѣ и даже словами по возможности близкими къ тексту.

V. При ревизіи Сводовъ въ разныхъ Комитетахъ всегда наблюдалося то правило, чтобъ исправлять не токмо смыслъ статей,

но и самое ихъ изложеніе, когда оно казалось несходно съ словами закона. Изъ примѣчаній и исправленій самая большая часть относилась именно къ изложенію. Слѣдовательно, не смыслъ только закона, но и слова статей были предметомъ ревизіи.

VI. По теченію дѣлъ, по мѣрѣ вновь возникающихъ нуждъ и обстоятельствъ законы измѣняются и усовершенствуются. Сводъ не токмо не преграждаетъ, но и долженъ способствовать сему постепенному ихъ усовершенію. Онъ долженъ слѣдовать за симъ движеніемъ законодательства, и единожды установивъ все прошедшее, онъ долженъ постоянно и ежегодно собирать и приводить въ тотъ же порядокъ все вновь исходящее. Такимъ образомъ законы сохраняемы будутъ непрерывно въ наличной, такъ сказать, ихъ извѣстности, и при всѣхъ измѣненіяхъ въ частяхъ ихъ будутъ всегда представлять одно цѣлое.

Обратимся теперь къ разрѣшенію вопроса:

Если Сводъ принять будетъ какъ законъ, то употребленіе его можетъ быть двояко: какъ законъ единственный, исключительно дѣйствующій, или же какъ законъ, коего дѣйствіе извѣстными только случаями будетъ ограничено. Если Сводъ принять будетъ какъ руководство, то дѣйствіе его состоятъ можетъ только въ указаніи закона и въ большемъ или меньшемъ пособіи къ познанію его смысла. Отсюда три предположенія:

Предположеніе первое: признать статьи Свода единственнымъ основаніемъ въ рѣшеніи дѣлъ, такъ чтобъ текстъ законовъ служилъ только указаніемъ источниковъ, изъ коихъ статьи составлены, но не былъ бы самъ собою въ дѣлахъ употребляемъ.

Предположеніе второе: признать статьи Свода закономъ, но не единственнымъ и не исключительнымъ, но дѣйствующимъ въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія ни о существованіи закона, ни о смыслѣ его; какъ же скоро предстанетъ сіе сомнѣніе, то прибѣгать къ самому тексту закона и разрѣшать его предпочтительно по сему тексту.

Предположеніе третье: признать текстъ законовъ единственнымъ и исключительнымъ основаніемъ рѣшенія, а статьи Свода считать токмо средствомъ совѣщательнымъ къ пріисканію ихъ и познанію ихъ смысла.

Въ семь состоятъ всевозможныя приложенія Свода къ производству дѣлъ. Сравнимъ удобства ихъ и неудобства.

Выгоды *перваго предположенія* состоятъ въ простотѣ и единообразномъ приложеніи закона. Тамъ, гдѣ на одинъ и тотъ же случай есть разные законы, въ волѣ судьи состоитъ приложить тотъ или другой изъ нихъ къ дѣлу. Между тѣмъ «первое достоинство законовъ», говоритъ Баконъ (*), «состоитъ въ единообразной ихъ достовѣрности. Законъ тотъ есть наилучшій, который наименѣе оставляетъ произволу судьи, а сіе зависитъ отъ единообразной его достовѣрности». Посему-то, постановивъ правила, какъ составлять Своды, Баконъ ограничиваетъ употребленіе прежнихъ законовъ, по изданіи Свода, единственно храненіемъ ихъ въ бібліотекахъ, какъ памятниковъ, важныхъ для исторіи законодательства (**).

Сіи понятія объ исключительномъ дѣйствіи Сводовъ подкрѣпляются и примѣромъ. Извѣстно правило, постановленное Юстиніаномъ: не считать закономъ, чего нѣтъ въ Сводѣ. Симъ отрѣшены были не только все прежнія постановленія, но запрещено было даже употреблять и приводить самыя сочиненія законовѣдцевъ, изъ коихъ лучшая часть Свода была составлена.

Но рассмотримъ вмѣстѣ съ симъ и неудобства.

Выше было примѣчено, что никакая одновременная ревизія, развѣ бы она продолжалась еще столько же, сколько и самое составленіе Свода, не можетъ удостовѣрить съ точностью, что въ немъ никакая подробность не пропущена и что все и самонамѣннѣе распоряженія введены въ составъ его. Одинъ токмо опытъ, одно ежедневное практическое употребленіе Свода можетъ произвестъ сію достовѣрность. Отсюда два послѣдствія:

1. *Для частныхъ лицъ.* Если, паче чаянія, въ Сводѣ пропущенъ или измѣненъ будетъ законъ, или какое либо распоряженіе закона, повидимому маловажное, но для частнаго лица въ защиту права его служащее, тогда право, закономъ ему данное, Сводомъ будетъ нарушено; онъ можетъ потерпѣть ущербъ отъ того единственно, что форма закона измѣнилась. Вѣроятно, что случаи сего рода будутъ весьма

(*) De prima legum dignitate, ut sint certae. De augm. scient. Tract. de just univers. Tit. I. Aphorism. 1.

(**) Тамъ же, Aphorism. 63.

рѣдки, но вѣроятность не есть достовѣрность; а тамъ, гдѣ дѣло идетъ о твердости и неприкосновенности приобрѣтенныхъ правъ, огражденіе ихъ должно быть достовѣрно.

2. *Для присутственныхъ мѣстъ.* Со времени Уложенія у насъ введено постоянное правило: въ недостаткѣ яснаго закона представлять по начальству на высшее усмотрѣніе и ожидать разрѣшенія. Въ настоящемъ разнообразномъ состояніи нашихъ законовъ судебное мѣсто рѣдко можетъ съ достовѣрностью сказать, что нѣтъ на данный случай яснаго закона; всегда есть для него опасность выговора или взысканія, если оно затруднитъ дѣло излишнимъ вопросомъ, ибо строго воспрещено просить указа на указъ. Подъ страхомъ сего преценія судья испытываетъ всѣ средства, дѣлаетъ всевозможныя изысканія, чтобъ открыть законъ или по крайней мѣрѣ изъ соображенія многихъ законовъ, извлечь смыслъ хотя отчасти къ дѣлу приличный, прежде нежели рѣшится представлять о недостаткѣ закона; но когда ему сказано будетъ: «вотъ единственный законъ въ Сводѣ, всѣ другія изысканія тщетны,» тогда при малѣйшемъ сомнѣніи онъ будетъ просить высшаго разрѣшенія. Такимъ образомъ хотя сомнѣнія отъ Свода и не увеличатся, но предлоги къ сомнѣніямъ и покушенія къ вопросамъ умножатся.

Но какимъ же образомъ преграждены сія предлоги при исключительномъ дѣйствіи уложеній въ другихъ государствахъ?

Въ государствахъ сихъ при изданіи уложеній постановлено на случай недостатка яснаго закона советѣть другое правило: судья, не взирая на сей недостатокъ, обязанъ рѣшить дѣло по здравому смыслу, т. е. по общимъ началамъ законовѣдѣнія; а какъ законовѣдѣніе у нихъ есть наука и наука уже въ практику перешедшая и значительнымъ сословіемъ законовѣдцевъ поддерживаемая, то и нѣтъ тамъ опасности допустить сіе правило; оно ограждено впрочемъ правомъ жалобы и апелліаціи на тотъ случай, если бы здравый разумъ судьи впалъ въ заблужденіе; а во Франціи оно ограждено сверхъ того и особеннымъ установленіемъ, имѣющимъ право отставлять всѣ рѣшенія, законамъ или установленнымъ формамъ противныя.

Правда, что и у насъ есть правило (въ указахъ 1821 іюля 29 (28708) и 1823 окт. 31 (29642)), по коему, въ случаѣ сомнѣнія въ законахъ по разнообразному ихъ смыслу, велѣно въ рѣшеніи дѣла

руководствоваться *общимъ духомъ законодательства*. Это есть почти то же, что разрѣшать случай по общимъ началамъ законовѣдѣнія; но во первыхъ, въ Сводѣ не будетъ уже сего разнообразія, и во вторыхъ, если бѣ оно и было, то правило сіе, полезное для высшихъ мѣстъ, едва ли можно безусловно допустить для нижнихъ.

Таковы суть неудобства перваго предположенія.

Второе предположеніе не представляетъ тѣхъ же выгодъ единства и простоты, какъ первое, но за то въ немъ нѣтъ и неудобствъ его. Въ немъ допускается текстъ закона, какъ въ случаѣ пропуска его въ Сводѣ, такъ и въ случаѣ сомнѣнія въ смыслѣ, и допускается не только какъ вспомогательное средство поясненія, но и какъ самое основаніе рѣшенія, и слѣдственно не по одной статьѣ Свода рѣшится дѣло, но въ случаяхъ сомнительныхъ по соображенію статьи съ самымъ закономъ. Сіимъ устраняется для частныхъ лицъ всякое опасеніе, что въ правѣ ихъ отъ перемѣны виѣшней формы закона можетъ послѣдовать какое-либо измѣненіе, ибо въ защиту своего права они могутъ приводить не только статьи Свода, но и самый текстъ закона, если считаютъ его для себя выгоднѣйшимъ или находятъ, что онъ пропущенъ въ Сводѣ; устраняется для присутственныхъ мѣстъ всякій предлогъ къ умноженію сомнѣній и вопросовъ, ибо средства къ разрѣшенію ихъ не только останутся тѣ же, какія и доселѣ были, но они еще усилятся Сводомъ.

Къ сему присоединяется въ семъ предположеніи другая важная выгода: постепенная ревизія Свода на самомъ опытѣ; ибо каждый случай, когда дѣло рѣшено будетъ не по статьямъ Свода, но по тексту закона, будетъ служить практическимъ на самый Сводъ примѣчаніемъ; онъ будетъ доказывать, что въ статьѣ есть или пропускъ, или недостатокъ въ изложеніи. Хотя нѣтъ причины предполагать, чтобы число сихъ случаевъ было значительно, но они возможны, и сію самую возможность должно обратить въ пользу. Собирая сіи случаи воедино, можно будетъ при ежегодномъ продолженіи Свода вводить въ оный и тѣ исправленія, кои отъ сей ревизіи возникнутъ. Такимъ образомъ настоящій порядокъ дѣлъ сохранится, а Сводъ ежегодно будетъ пріобрѣтать болѣе точности и полноты. Если случаи сего рода будутъ рѣдки или ничтожны, тогда, по указанію опыта, съ достовѣрностью можно уже будетъ перейти

отъ втораго предположенія къ первому и объявить Сводъ Законовъ исключительнымъ.

Въ третьемъ предположеніи Сводъ, не имѣя никакого значенія законнаго, никакой силы обязательной, собственно и не принадлежатъ къ законодательству; въ семъ предположеніи они были бы почти то же, что и частное произведеніе нашихъ законовѣдцевъ, въ обширнѣйшемъ только видѣ, и можетъ быть въ лучшей системѣ расположенное. Нельзя отрицать, что и въ семъ значеніи они могли бы еще представить нѣкоторую пользу: они служили бы добрымъ совѣтомъ и наставленіемъ къ удобнѣйшему присканію и лучшему разумѣнію законовъ; но поелику они не имѣли бы никакого непосредственнаго приложенія къ дѣламъ, то смѣшеніе, разнообразіе, неизвѣстность законовъ оставались бы точно тѣ же, какъ и нынѣ. Всѣ усилія столѣтнихъ начинаній кончились бы большою учебною книгою.

Опредѣливъ симъ образомъ всѣ возможные отношенія Сводовъ къ тексту законовъ и постановленій, слѣдуетъ еще опредѣлить отношеніе ихъ къ такъ называемымъ предписаніямъ.

Есть два рода сихъ предписаній:

1) *Разрѣшенія и предписанія отдѣльныя.* Они даются отъ министерствъ и высшихъ начальствъ по вопросамъ, возникающимъ при исполненіи законовъ, когда вопросы сіи представляются по частнымъ случаямъ отдѣльно отъ какого-либо подчиненнаго начальства и когда они могутъ быть разрѣшены безъ всякаго дополненія закона, или простымъ поясненіемъ буквальнаго его смысла, или же однимъ указаніемъ на другой законъ, въ связи съ нимъ состоящій.

2) *Предписанія циркулярныя.* Они даются по такимъ же вопросамъ, отдѣльно вошедшимъ, но даются всѣмъ подчиненнымъ начальствамъ, дабы предупредить таковыя же отъ нихъ вопросы или разрѣшить могущія возникнуть недоумѣнія (*).

(*) За симъ въ черновомъ подлинникѣ зачеркнуто:

3) *Предписанія или указы сенатскіе.* Когда вопросъ, при исполненіи законовозникшій, хотя и не требуетъ дополненія въ законѣ, и потому могъ бы

Второй родъ предписаній (циркулярныя) хотя нельзя признать закономъ дѣйствующимъ, какъ по существу ихъ, такъ и по непрестанному ихъ измѣненію, но нельзя ихъ перейти и въ молчаніе, ибо въ нѣкоторыхъ разрядахъ управленія большая часть подробныхъ мѣстныхъ распоряженій на нихъ единственно утверждается. Въ сихъ разрядахъ они столько существенны, что безъ нихъ самое управленіе съ успѣхомъ идти не можетъ. Посему-то въ сихъ управленіяхъ, какъ напр. въ таможенномъ, предписанія циркулярныя, въ законную силу вошедшія, приняты въ составъ Свода; хотя же и въ другихъ частяхъ управленія, при ревизіи Сводовъ по департаментамъ, нѣкоторыя изъ сихъ предписаній были принимаемы во уваженіе, но не всѣ безъ изъятія, какъ потому, что многія изъ нихъ были случайныя и нужда въ нихъ миновалась съ изданіемъ законовъ послѣдующихъ, такъ и потому, что, бывъ болѣею частію смѣшаны въ общей перепискѣ министерствъ, отдѣлить ихъ и разобрать было бы дѣло едва возможное и по крайней мѣрѣ весьма продолжительное и притомъ мало полезное. Посему признано удобнѣйшимъ оградить силу ихъ постановленіемъ одного общаго правила, что всѣ тѣ изъ сихъ предписаній, кои не отмѣнены ни закономъ, ни предписаніями послѣдующими, остаются и при изданіи Сводовъ въ прежнемъ ихъ дѣйствіи, въ предѣлахъ, законами для нихъ установленныхъ. Предѣлы сіи не весьма явственны, и можетъ быть полезно было бы снова ихъ обозрѣть; но сей вопросъ, какъ законодательный, не принадлежитъ къ настоящему дѣлу.

быть разрѣшенъ циркулярнымъ министерства предписаніемъ; но когда вмѣстѣ съ тѣмъ признано будетъ, что исполненіе по сему предписанію зависить отъ содѣйствія мѣстъ и лицъ, другимъ министерствамъ подчиненныхъ, тогда вопросъ представляется съ мнѣніемъ министра на усмотрѣніе Сената, и дѣло рѣшится его указомъ.

«4) *Предписанія съ объявленіемъ Высочайшей воли.* Они исходятъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросы, при исполненіи закона быть могущіе, или предупреждаются, или разрѣшаются особыми Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими или чрезъ Комитетъ Министровъ, или непосредственно чрезъ министерство.

«Изъ сихъ четырехъ родовъ предписаній два послѣдніе, т. е. предписанія съ объявленіемъ Высочайшихъ повелѣній и указы сенатскіе введены въ составъ Свода, какъ законы дѣйствующие».

Первый родъ предписаній (отдѣльныя или частныя) составляетъ существенно переписку министерствъ съ подчиненными имъ мѣстами. Переписка сія столь явственно различается отъ закона, что въ семъ не можетъ подлежать никакого сомнѣнія. Она ни въ какомъ случаѣ не можетъ ни замѣнить закона, ни имѣть силы, когда съ нимъ несогласна.

О ЗАКОНАХЪ ЗЕМСКИХЪ.

Законы, опредѣляющіе и охраняющіе отношенія частныхъ людей между собою по имуществу и по взаимнымъ обязанностямъ ихъ личнымъ, именуется *законами земскими* (*).

Всѣ отношенія частныхъ людей между собою составляютъ или право, или обязанность.

(*) Въ древнихъ нашихъ законахъ, и особенно въ Уложеніи 1649 года, видно уже раздѣленіе законовъ государственныхъ отъ законовъ, коими опредѣляются отношенія частныхъ людей между собою (*jus publicum* и *jus privatum*). Предметы сихъ послѣднихъ законовъ именовались *дѣлами земскими*. Такъ въ Уложеніи различаются *статьи, пристойныя къ дѣламъ государственнымъ и къ дѣламъ земскимъ*; полагается собрать *указы и приговоры на всякія дѣла государственныя и на дѣла земскія*; самое составленіе Уложенія именуется *государевымъ царственнымъ и земскимъ дѣломъ* (см. Введеніе къ Уложенію 1649). Впослѣдствіи, по уже поздно, и безъ точнаго впрочемъ опредѣленія, сей родъ законовъ начали называть *гражданскими*. Сямъ желали вѣроятно выразить значеніе словъ *Loix civiles*; но переводъ сей, при буквальной его вѣрности, не имѣлъ точности въ смыслѣ. Гражданинъ у насъ есть обыватель извѣстнаго города; а законы такъ называемые гражданскіе объемлютъ не городскія только, но и сельскія состоянія. Сверхъ того слово сіе употребляется въ другихъ различныхъ смыслахъ: гражданскій чинъ, гражданское званіе противоплагается то военному, то духовному; судить кого-либо по законамъ гражданскимъ, отослать дѣло къ суду гражданскому или свѣтскому не значитъ разобрать спорное дѣло объ имуществѣ. Въ прегражденіе сего смѣшенія признано удобнѣйшимъ возстановить силу прежняго сихъ законовъ именованія и назвать ихъ законами земскими. *Примѣч. графа М. М. Сперанскаго.*—Не смотря на это разсужденіе, впослѣдствіи самъ графъ М. М. Сперанскій, какъ извѣстно, призналъ необходимымъ удержать названіе «законовъ гражданскихъ» вмѣсто предлагаемаго имъ здѣсь названія «законовъ земскихъ.» *Ред.*

Власть частнаго лица надъ имуществомъ именуется *правомъ его вещественнымъ или правомъ собственности*.

Власть частнаго лица надъ дѣянiями другаго именуется *правомъ его личнымъ* (*).

Способность къ той или другой власти, бѣльшая или мѣньшая, по различiю состоянiй, именуется *правомъ состоянiя*.

Сiя три рода частныхъ правъ, поелику они опредѣляются законами земскими, именуется *правами земскими*.

Сiмъ устанавливаются въ составѣ земскихъ законовъ три отдѣльныя части: право состоянiя, право на имущества и право на лица.

Законы земскiе были бы токмо простыми нравственными правилами, если бъ они не содержали въ себѣ силы понудительной (*sanctio*), если бъ опредѣляя, въ чемъ состоитъ право, они вмѣстѣ съ тѣмъ не постановляли средствъ къ дѣйствительному его охраненiю.

Сiя средства суть двоякаго рода: одни удостовѣряють право надлежащими актами *на случай могущей быть тяжбы*; другiя охраняють его *въ случай возникшей уже тяжбы*. Средства перваго рода заключаются въ установленiя мѣстъ, совершающихъ акты; средства втораго рода—въ установленiя судовъ.

Образованiе тѣхъ и другихъ принадлежитъ къ общему составу законовъ учредительныхъ; но правила, по коимъ совершаются акты, такъ какъ и правила, по коимъ производятся тяжбы, принадлежать къ порядку законовъ земскихъ (*jurisdictio non contentiosa et contentiosa*).

Поэтому весь составъ сихъ законовъ слагается изъ пяти главныхъ частей. Въ трехъ изъ нихъ опредѣляются законные способы къ приобрѣтенiю правъ состоянiя, правъ на имущества и правъ на лица; а въ двухъ постановляется образъ и порядокъ ихъ охраненiя *до тяжбы и въ тяжбѣ*.

Таково есть пространство и истинные предѣлы земскихъ законовъ.

(*) *Jus personarum* и *jus in personam* суть два понятiя различныя. Первое означаетъ законъ о лицахъ или о правѣ состоянiя, а другое право на лица. Здѣсь подъ именемъ права личнаго разумѣется сiе послѣднее.